

А.Е. Виденеева

О вкладах графини А.А. Орловой-Чесменской в Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь

Со времени прославления св. Димитрия, Спасо-Яковлевская обитель, хранившая мощи нового российского чудотворца, не могла пожаловаться на недостаток вкладчиков. Облагодетельствовать ее, по мере своих сил, стремились многие почитатели ростовского святителя. Более других в этом преуспела графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская.

Вкладам и пожертвованиям, преподнесенным графиней Спасо-Яковлевскому монастырю, посвящена настоящая работа. Документальной основой для нее стали делопроизводственные бумаги монастырского архива, письма и дневники.

Анна Алексеевна¹ (1785-1848) – единственная дочь графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского (1735-1807), высшего сановника, дипломата и военачальника екатерининской эпохи, фаворита императрицы. После смерти отца Анна унаследовала его многомиллионное состояние. Богатейшая невеста России, камер-фрейлина императорского двора – блеску и роскоши она предпочла смирение и молитву. Графиня славилась своей благотворительностью, значительную часть своих огромных доходов она жертвовала на монастыри и церкви.

Одна из известных представительниц высшего света, Долли Фикельмон², после встречи с графиней Орловой-Чесменской летом 1834 г. в своем дневнике посвятила ей следующие строки: «Безмятежность, спокойствие ее кроткого и очаровательного лица разливают вокруг нее атмосферу благожелательности. Эта душа, целиком посвященная Богу, вносит в придворные салоны, где она вынуждена обитать, такую нежную терпимость, такую чарующую веселость, столь благородную и элегантную манеру держаться, озаряет всех такой чудесной улыбкой, что рядом с ней всегда чувствуешь себя покойно!»³.

Весьма лестные оценки Анне Алексеевне давали и представители духовенства. Так, монахиня Варсонофия в одном из своих писем к наместнику Спасо-Яковлевского монастыря иеромонаху Флавиану, датированном 1832 г., в строках, посвященных графине, убеждала, что «истинно она для Бога жизнь свою препровождает»⁴.

Первый биограф графини Орловой, Николай Елагин, опубликовавший ее жизнеописание в середине XIX в., связывает обращение Анны Алексеевны к церкви со смертью отца. В своих записках графиня признавалась: «По кончине родителя моего, наложила я на себя обет пред Господом Богом, сделать в память и во спасение душ преставившихся родителей моих и рода моего значительное какое-либо богоугодное заведение»⁵. Большое впечатление на Орлову-Чесменскую произвело посещение Киево-Печерской лавры и паломническая поездка в Ростов, ко гробу св. Димитрия.

Графиня была ревностной почитательницей ростовского святителя, что и явилось главной причиной ее глубокой привязанности к Спасо-Яковлевскому монастырю. Кроме того, именно здесь она повстречала иеромонаха Амфилохия, гробового старца при мощах св. Димитрия, который на долгие годы стал ее наставником и духовником⁶. Церковное наименование ростовского монастыря – Зачатия св. Анны, и соименное посвящение монастырского престола, были тезоименитыми имени Анны Алексеевны, что, вероятно, также расположило ее к этой обители⁷.

О тесной духовной связи столичной графини и яковлевского старца свидетельствует их регулярная переписка⁸. Показательно, что письма, написанные его рукой, Орлова-Чесменская приказала переплести в особый том, обложенный черной кожей, украшенный золотым обрезом и золотым тиснением и сопровождаемый надписью: «Письмы отца моего духовнаго священо иеромонаха Амфилохия». Советы, наставления и молитвенная помощь монастырского старца значили для Анны Алексеевны очень много. Она же, в свою очередь, окружила его теплой заботой, направляя ему книги и иконы, четки и молитвенники, одежду и обувь, лекарства, чай, сахар и множество других подарков и гостинцев. «Благодарю тебя, чадо мое милое, – писал старец, обращаясь к своей благотворительнице: за усердие твое и благодеяния безчисленная»⁹. По завещанию Анны Алексеевны, перед гробницею ее духовного отца в паперти Зачатиевского собора горела неугасимая лампада¹⁰.

Вплоть до кончины иеромонаха Амфилохия в 1824 г., Орлова-Чесменская была в монастыре частой гостьей, так что старец даже ставил ее в пример другим своим духовным детям. В одном из своих писем он писал: «сожалею, что матушка Ваша нездорова. Советую ей приехать в Ростов и помолиться святителю Димитрию, купно с графинею Анной Алексеевной. Дело спасительное держаться Бога и его угодников»¹¹.

Частые приезды Орловой-Чесменской в монастырь подтверждает протоирей ростовского собора Андрей Тихвинский, который неоднократно встречался с ней на монастырских праздничных трапезах или частных угощениях настоятеля, архимандрита Иннокентия. Зачастую приезды графини в Ростов были приурочены к праздничным датам церковного календаря или важным событиям, происходившим в обители. К примеру, в своем дневнике за 1821 г. протоирей упоминает о встрече с графинею 16 апреля, на светлой пасхальной седмице, и 18 декабря, в день пострижения в монашество казначея монастыря монаха Флавиана¹². По свидетельству настоятеля собора: «Обращение графини очень, очень привлекательно, выражения разговоров приятны и невинны. Она готова все слушать со вниманием и одабривать». Однажды в своем дневнике протоирей отметил, что в высшем свете Анну Алексеевну называют «добродетельной графинею»¹³.

Первым подарком Орловой-Чесменской, преподнесенным обители, стал новый храм св. Иакова Ростовского, сооруженный в первой половине 20-х – второй половине 30-х годов XIX в. Просторная каменная теплая церковь создавалась попечением архимандрита Иннокентия и предназначалась для проведения зимних богослужений. На ее строительство графиня Анна Алексеевна пожертвовала 75 тысяч рублей. В память об этом для поминовения ее рода в Яковлевском храме ежедневно служилась ранняя литургия¹⁴. Расположенная между Зачатиевским и Дмитриевским соборами, Яковлевская церковь завершила стройную и величественную композицию трех, стоящих в один ряд, монастырских храмов.

В первой половине 1840-х годов над местом захоронения епископа Иакова в северо-восточном углу собора Зачатия св. Анны вместо старой деревянной гробницы была устроена новая серебряная рака. Ее изготовление было поручено известному московскому серебрянику Ивану Матвеевичу Лаврову. Стоимость гробницы, весившей 126 кг (7 пудов 28 фунтов 2 золотника), составила 9300 рублей. Деньги были собраны путем пожертвований, основную часть средств – более половины требуемой суммы внесла графиня Анна Алексеевна. Позже на ее же средства были заказаны медные амвоны и бронзовые позолоченные решетки для гробниц святителей Иакова и Димитрия¹⁵.

В середине 1840-х годов Орлова-Чесменская обратила свое благосклонное внимание на состояние старого монастырского собора – храма Зачатия св. Анны и пожертвовала 37 тысяч рублей на изготовление серебряного оклада для его престола и поновление

древней стенописи¹⁶. 14 ноября 1845 г. архимандрит Иннокентий отправил донесение в Синод, уведомляя о намерении графини изготовить новый драгоценный оклад на соборный престол: «На сих днях в бытность в здешнем монастыре для поклонения святым мощам угодников Божиих камер фрейлина двора Ея Императорского Величества графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская изъявила усердие устроить на свой кочт в соборный храм онаго монастыря Зачатия святыя Анны, ангела ея, в котором почивают святыя мощи Святителей Иакова и Димитрия Ростовских чудотворцев на святой престол среброкованную одежду и на сей предмет представила мне, по примерному вычислению сумму государственными кредитными билетами на серебро 8000 руб.»¹⁷

Для алтаря Зачатиевского собора графиня Орлова-Чесменская заказала особый запрестольный иконостас, украшенный изысканной золоченой резьбой. Среди установленных в нем икон особо выделялись два парных образа – св. Димитрия Ростовского и св. Иннокентия Иркутского, а также св. Алексея Московского и св. Амфилохия Иконийского. Наряду с иконой чтимого графиней св. Димитрия, символично помещение в этот иконостас изображений святых, тезоименитых дорогим для нее людям: ее отцу, архимандриту Иннокентию и старцу Амфилохию. Святители были представлены в архиерейском облачении, лики изображены живописью, а одежды вышиты золотом и серебром по малиновому бархату. По настоянию графини, иконы были украшены «сребропозлащенными венцами, из коих некоторые украшены алмазами и другими драгоценными камнями»¹⁸.

Тщанием А.А. Орловой-Чесменской были устроены драгоценные оклады на две иконы Богородицы, особенно почитаемые в монастыре. Первой был образ Божией Матери Ватопедской – келейная икона святителя Димитрия. Для нее на средства графини была изготовлена жемчужная риза с алмазами и яхонтами и серебряный вызолоченный венец, осыпанный драгоценными камнями. Второй иконой, получившей дорогой оклад стал образ Толгской Богородицы, написанный гробовым иеромонахом Амфилохием. Позолоченная риза и венец были щедро осыпаны бриллиантами и драгоценными камнями. Дорогие серебряные вызолоченные ризы по заказу графини также были изготовлены для четырех икон местного яруса иконостаса¹⁹.

Итак, сооружение храма, устройство серебряной гробницы и запрестольного иконостаса, изготовление серебряных напрестольных одежд и драгоценных окладов на иконы, а также выделение средств на поновление стенного письма монастырского собора – представляют собой самые крупные благодеяния Анны Алексеевны, направленные на благоустройство Спасо-Яковлевского монастыря. Но щедрость ее этим не исчерпывалась. Свою благосклонность по отношению к обители графиня демонстрировала с завидной последовательностью, регулярно направляя сюда свои подарки.

К примеру, в июле 1811 г. она прислала в монастырь драгоценный и искусно украшенный Апостол, обложенный бархатом, с накладными серебряными и вызолоченными дробницами. «Сия – памятником вашего усердия в нашей соборной церкви вашего ангела пребудет вечно», писал Анне Алексеевне иеромонах Амфилохий, выражая ей признательность²⁰.

Особой заботой Анна Алексеевна окружила архимандрита Иннокентия, возглавлявшего монастырь в первой половине XIX в. Она знала его со времени его поступления в Спасо-Яковлевский монастырь, когда иеромонах Амфилохий, приходившийся ему родным дядей, стал его наставником и духовным руководителем. По просьбе старца Амфилохия графиня ходатайствовала поступлению отца Иоанна, будущего архимандрита Иннокентия, в Яковлевскую обитель. Обращаясь к ней в 1813 г., иеромонах Амфилохий писал: «Сиятелнейшая графиня, Преосвященный Ярославский давно намерен отца Иоанна взять в монастырь к себе²¹. Я ныне стар и слаб стал. Не можно ли чрез кого-нибудь сделать,

чтобы ево в наш монастырь из епархии уволить, чего он и сам желает, чем монастырь наш и меня много одолжили бы»²². Позднее Анна Алексеевна способствовала скорейшему пострижению о. Иоанна в монашество. Благодаря ее за помощь, иеромонах Амфилохий в июне 1814 г. писал: «По старанию вашего сиятельства мы получили указ позволительной о пострижении моего племянника священника Иоанна Андреева в монашество. И совершенно бы было пострижение нынешним постом, но к нещастию он четвертую неделю болен. Ежели Господу Богу угодно будет дать ему здоровье, то будет и монахом»²³.

Теплое и доброе отношение к архимандриту Иннокентию Анна Алексеевна сохранила на долгие годы. Символично, что именно она подарила будущему яковлевскому настоятелю сукно для его первой монашеской рясы, а несколько десятилетий спустя преподнесла ему парадную ризницу, ставшую его последним одеянием, в котором он завещал себя похоронить²⁴.

В архиве Ростовского музея хранятся несколько писем Егора Григорьевича Старикова, управляющего московским имением Орловой-Чесменской, адресованные наместнику Яковлевского монастыря иеромонаху Флавиану и относящиеся к середине 30-х годов XIX в. Они представляют собой своеобразные отчеты об исполнении приказов графини относительно преподнесения обители и ее настоятелю подарков, оказании услуг и выполнении некоторых поручений.

Так, в апреле 1834 г. архимандрит Иннокентий был уведомлен о намерении графини пожертвовать в монастырь полную ризницу для соборного богослужения на 12 персон – 6 священнических и 6 диаконских облачений. Примечательно, что ткань для них графиня Анна Алексеевна выбирала лично и остановилась на золотой парче с фиолетовыми разводами. Первоначально комплект облачений предполагалось изготовить в Москве, для чего из монастыря требовалось прислать все необходимые мерки, но по рассуждению архимандрита Иннокентия, одобренному графиней, решили шить в Ростове, куда и были отправлены парча и штоф, кружево и гас, тканые кресты и звезды, словом, все, вплоть до серебряных пуговиц и шнура для петель²⁵. Для настоятеля графиня готовила особое подношение – «ризу нешвейную, по золотому полю, со всеми, принадлежащими к архимандричьему облачению, вещами»²⁶.

Чуть позже, в мае того же 1834 г., Анна Алексеевна преподнесла архимандриту Иннокентию полный комплект Дмитриевских Четий-Миней – 12 томов, превосходно изданных, обложенных в зеленый сафьян, с золотым обрезаем. А еще два месяца спустя, в конце июля, в монастырь была отправлена серебряная позолоченная риза на образ Ватопедской Богоматери²⁷.

В нашем распоряжении имеется важнейшее свидетельство, подтверждающее, что подобные дорогие подарки от графини Орловой-Чесменской монастырь получал достаточно регулярно. В одном из отчетов монастырского казначея иеромонаха Нифонта подсчитан совокупный вес всех серебряных предметов, в разное время вложенных графиней в обитель – в окладах на иконы, в священных сосудах, ковчегах и прочих вещах, так вот, этого подаренного серебра набралось на 5 пудов или 80 кг, а их общая стоимость составила почти 10 тысяч рублей серебром²⁸.

Между тем, эти дорогие дары – не просто проявление щедрости. Личное участие дарительницы в выборе подношений, проявленная ею забота о красоте и качестве подарков превращают их в дань глубокой признательности и искренней любви.

К дарам графини в монастыре относились с особенным вниманием. Как уже упоминалось, архимандрит Иннокентий для своего, гробового облачения выбрал «графининскую ризницу», завещав похоронить себя в ризах, преподнесенных ему графиней Анной Алексеевной²⁹: «Ризы неразрезного синяго бархату, епитрахиль, палица,

набедренник и поручи одинаковой материи, обшитые золотом; подризник полосатый; митра голубаго бархата, шитая золотом; подрясник шелковый коричневаго цвета. Все его облачение ея сиятельства графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, дарствовано ему заблаговременно»³⁰.

После кончины архимандрита Иннокентия, последовавшей в феврале 1847 г., Орлова-Чесменская проявила свою благосклонность к его преемнику – архимандриту Поликарпу. Новый настоятель, получив в декабре 1847 г. в подарок от графини четки, отправил ей образ святителя Димитрия, выразив свою признательность в следующем письме: «Сиятельнейшая Графиня! Высокая благотворительница обители нашей! Посланные от Вашего Сиятельства с иерод. Нафанаилом мне в дар четки я имел щастие получить и в 1-й раз употребил их в день Святителя Иакова. Приношу Вашему Сиятельству благодарность за таковую память о мне. О, дабы оне красотой и изяществом своим возбуждали во мне любовь к ревностной молитве! Поздравляю Вас с праздником Рождества Спасителя Мира и наступлением Новаго года и молю Господа, да Ваши добродетели к ближним и любовь к благолепию Божественных храмов с каждым новым днем новаго лета приносят вам духовное утешение и готовят вечную радость на небесах»³¹.

Неоднократно Анна Алексеевна делала денежные пожертвования Спасо-Яковлевскому монастырю путем перечисления крупных сумм в банки и другие кредитные учреждения. Как правило, эти деньги имели целевое назначение. Так, в 1831 г. на поминание родителей ею было перечислено 12,5 тысяч рублей, а спустя пять лет – еще 5 тысяч «на церковные потребности для ранних литургий, совершаемых по родителям». В 1845 г., незадолго до свой кончины, она внесла в Государственный заемный банк 100 тысяч рублей на трапезу братии и странников и 35 тысяч – на масло для церковных лампад. Общий объем банковских вкладов, открытых Орловой-Чесменской на имя монастыря составил более 150 тысяч рублей³².

Анна Алексеевна скончалась во 5 октября 1848 г., в возрасте 64 лет, и была похоронена в Новгородском Юрьевском монастыре³³. Завещание оставленное графиней, было беспрецедентным. Своим предсмертным распоряжением два с половиной миллиона рублей – фантастическую по тем временам сумму, она передавала церкви, разделив эти деньги между 343-мя монастырями³⁴, 48-ю кафедральными соборами и 49-ю попечительствами о бедных духовного звания. Правда, в условиях завещания строго оговаривалось, что деньги жертвовались в качестве неприкосновенного капитала и должны были поступить на хранение в «кредитные учреждения», а облагодетельствованные монастыри и соборы могли свободно распоряжаться лишь поступающими с них процентами³⁵.

В декабре 1850 г. ярославский архиепископ Евгений повелел внести имя А.А. Орловой-Чесменской во все церковные и монастырские синодики Ярославско-Ростовской епархии для вечного поминовения «по случаю пожертвования, сделанного ею при жизни в пользу церквей и монастырей и на бедных духовнаго звания»³⁶. В Спасо-Яковлевской обители имя графини поминалось неукоснительно. В монастырском синодике род Орловой-Чесменской был записан дважды: первая, более пространная запись, находящаяся на начальных страницах синодика, открывается именами ее духовных отцов «Преосвященного епископа Иннокентия, архимандритов Иннокентия и Фотия, иеромонаха Амфилохия, графа Алексия, графини Евдокии, графини дев. Анны, князя Григория, графа Иоанна, графа Феодора, бояр. Александра и срод.» Вторую, более краткую запись, содержащую имена ближайших родственников, можно датировать серединой 1830-х годов: «Алексия, Иоанна, Евдокии»³⁷.

Итак, крупнейшая церковная благотворительница XIX столетия графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, будучи почитательницей святителя Димитрия и духовной дочерью

яковлевского старца Амфилохия, выделяла Спасо-Яковлевский монастырь, чтит эту обитель и одаряла ее. Она изготовила серебряную раку над местом погребения основателя монастыря, одела в серебро престол соборного храма, украшала драгоценными окладами почитаемые иконы, дарила образа, книги, священные облачения и церковную утварь. Великолепным памятником щедрости и благочестия графини Орловой-Чесменской стал воздвигнутый на ее средства монастырский храм святителя Иакова Ростовского.

Наиболее крупные пожертвования Орловой-Чесменской относятся ко второй четверти XIX в., а точнее периоду с 1824 г. до самой ее кончины в 1848 г. В общей сложности, «добродетельная графиня» Анна Алексеевна пожертвовала Спасо-Яковлевскому монастырю около 300 тысяч рублей³⁸, что и позволило ей навсегда остаться в его истории самой щедрой дарительницей.

Приложение

В приложении опубликованы несколько писем иеромонаха Амфилохия, адресованных графине Анне Алексеевне Орловой Чесменской, датированных 1808-1821 гг.

1808 г., 1 декабря.

Сиятелнейшая графиня,
Милостивая государыня.

Дар мне присланной Киевской – от вашева сиятельства по святости неоценимой. Животворящей крест и святых книги с любовью моею приях и облобызах. За что приношу мою всеусерднейшую благодарность. И долженствую о Вашем благополучии и добром спасении Господа Бога молить и Его угодника Святителя Димитрия. Затем пребуду с истинным моим почитанием и благодарностию по век мой, вашего сиятельства, моей милостивой государыни, покорнейший слуга и богомолец, гробовой иеромонах грешный Амфилохий.

1808-го года декабря 1 дня. Ростов, монастырь Яковлевский.

РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 1.

1811 г., 14 ноября.

Сиятелнейшая графиня Анна Алексеевна,
милостивая государыня.

Почтеннейшее письмо вашего сиятельства получил я, низжайший. Благодарю за усердие ваше и благодеяния и радуюсь, что вы находитесь в добром здравии. Молю Господа моего, чтобы навсегда сохранял оное купно и з душевным спасением, котораго и дороженят, желаю вашему сиятельству благополучнаго пути и в Питербурх, и там щастливаго пребывания. Я же в истинным моим к вам почитанием и благодарением, есмь и пребуду во век мой, вашего сиятельства покорный слуга и богомолец, гробовой иеромонах грешный Амфилохий.

Ноября 14 дня 1811 года. Ростов. монаст. Яковлевский». ||

Не переменяйте ни на что своей любви к Богу, котораго, я уверен, любите всем сердцем и всю мыслью и проч.

Буди к Нему верна до смерти, по-писанному: будите к ближнему сострадательны и милостиви, блаженны милостиви, яко тии помилованы будут, и дайте нищему, Богу взаимы дает.

И целомудренно, праведно и благочестиво поживем в нынешнем веце, ждущее блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Всем бо явится нам подобает пред судом Божиим.

РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 7, 8.

1815 г., 20 февраля. Сиятельнойшая графиня,
милостивая государыня.

За вся ваша благодеяния ко мне, грешному, благодарность мою истинную приношу.
Молю Бога, да сохранит ваше драгоценное здоровье и соблюдет от всех неприятных
вражеских наветов и коварств, каковыми мир сей присполнен есть, и отвоюющей здесь
невредиму преведет к церкви торжествующей на небеси. Истинных всех благ желатель
вам,
гробовой грешный Амфилохий.
Февраля 20-го 1815 года. Ростов. м. Я.

РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 27.

1818 г., 29 апреля. Сиятельнойшая графиня Анна Алексиевна,
милостивая государыня.

При почтеннейшем вашем писании удостоился я получить образ Пресвятыя Богородицы
Толгския, обложенный окладом серебряным и з драгоценными камнями и вызолоченном
наилучшей работы. За таковое великое ваше усердие и любовь к Божией Матери воздаст
вам сам мздовоздаятель и подвигоположник Господь Иисус Христос и Пречистая Его
Мать. И я, грешный, приношу мое усердное благодарение и молитвь всегда
долженствую Господа Бога о вашем здравии и спасении.
Старушке вашей мое усердие и с почитанием моим к вашему сиятельству, пребуду
навсегда, и да будет на вас Божие благоволение,
богомolec ваш гр. Амфилохий.
Покорно благодарствую за портрет графа Шереметева и раму на Спасителя Христа.
Апреля 29-го 1818 года. Ростов.

РГБ ОР. Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 61.

1818 г., 10 декабря.

Сиятельнойшая графиня,
милостивейшая государыня.

За усерднейшия ваши писания и рясу приношу мою всенижайшую благодарность. Она
мне весьма любя. Веть уже старой как малой, и сам не знает, чего желает. Простите, что я
вас иногда беспокою. Надобно желать одной вечной, в чем бы можно было взойти в
чертог небесный. Где безконечная радость и веселие вечное. Но увы мне, яко пришествие
мое продолжается. И не вем дне скончания моего.
Простите, возлюбленная, да снидет на вас благословение Божие и пребудет отныне и до
века.
Ваш богомolec, гр. грешный Амфилохий.
Старушке вашей мое почтение и Варваре Михайловне Нарышкиной, и Катерине
Александровне тоже.
Декабря 10-го 1818 года. Ростов.

РГБ ОР. Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 69.

1819 г., 19 июля.

Сиятельнойшая графиня Анна Алексиевна,
милостивая государыня.

Со днем ангела вашего, святыя Богопраматере Анны всеусердно поздравляю вас. И о сем
молю Господа моего, да соблюдет Ваше здоровье в спокойствии душевном и благополучии

на множайшия лета. Но не скорбите, что враг, завидяй спасению нашему злыми человеки наводит смущение и безпокойствие. Бог да поможет вам и на него возложите всю надежду спасения своего, мир бо сей весь возле лежит. Я, слава Богу, здоров. Пожалуй, пришлите мне сукна манатейнаго поскорее аршин 30 на мантию мне, понеже я свою мантию отдал Симеону постригаться на сих днях. | |

Засим, пожелая вам от Бога благ, с почитанием моим пребуду до последних дней моих, и благословение Божие будет на вас отныне и до века.

Грешный Амфилохий.

Старушке вашей и всем вашим мое почитание.

Июля 19 1819 года.

РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 85-85 об.

1820 г., 17 ноября.

Возлюбленное о Господе Иисусе дщи,
Анна Алексиевна.

Получили мы 16-го сего ноября лампаду пред образ святителя Амфилохия серебряную и золоченую, работы превосходной, присланную от тебя, возлюбленное мое чадо. Сии плоды твоя любви ко Господу Богу и Его угоднику, за коим сам Подвигоположник Иисус Христос и его великие служители готовят тебе воздаяние в будущей небесной жизни, и святыми молитвами их послет тебе Господь помощь во всех твоих трудах и помянет всяку жертву твою и заступит тя. Особенно благодарствую за знатные присланные мне сапоги. Много сим одолжила. Прости, любезное чадо. Буди на тебе Божие благословение.

Гр. Амфилохий.

17-го ноября 1820. Ростов. м. Я.

РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 115.

1821 г., 19 марта.

Возлюбленное о Господе Иисусе чадо,
Анна Алексиевна.

Два любезныя твои писма получил 15-го сего месяца и приложенные ассигнации. Благодарствую, возлюбленное чадо мое, и паки благодарю. Да будет сие во славу Божию и в честь его Святителя Димитрия и на спасение души твоя. Нет сего дороже – души спасения. Как и Господь сказал: ищите прежде царствия Божия. Много благодарю отца игумена Фотия за ево ко мне любовь. Бог ему воздаст небесным воздаянием. Молю Господа, да сохранит твое дорогое здравие и душевное спасение, еже не поколебаться уму прилоги врата злаго, да будет на тебе благословение Божие и на доме твоём.

Гр. Амфилохий.

Марта 19-го 1821-го года. Ростов. м. Я.

РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 127.

1. Подробнее о жизни гр. А.А. Орловой-Чесменской см.: Елагин Н. Жизнь графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской. СПб. 1853; Улыбин В.В. Архимандрит Фотий (Спаский) и графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская. СПб, 2001; Роуз С., иером. Тайная монахиня Агния. Жизнеописание благодетельницы св. Руси графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской // Журнал «Русский Паломник». 2003. №27.
2. «Дарья Федоровна Фикельмон в своем дневнике вела своеобразную летопись красавиц петербургского света». М. Яковлева. Причудница большого света // Журнал «Родина». 2006. № 12. С. 132.

3. Дневник Долли Фикельмон. Публикация и перевод С. Мрочковской-Балашовой. www.pushkin-book.ru.
4. ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 102. Л. 45.
5. Улыбин В.В. Беспорочная благотворительница (К 220-летию со дня рождения графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской) www.rusk.ru.
6. Титов А.А. Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская и иеромонах Амфилохий (1817-1835) // Исторический вестник. 1903. № 11. С. 573-579.
7. ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 1. Д. 153. Л. 10; РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 5.
8. Письма иеромонаха Амфилохия к А.А. Орловой-Чесменской 1808-1822 гг. хранятся ныне в рукописном отделе РГБ. За указание мне этого источника приношу искреннюю благодарность А.Г. Морозову.
9. РГБ ОР. Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 79.
10. [Селецкий Д.С.] Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского-Димитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках. СПб., 1849. С. 27-28.
11. Описание жизни почившаго в Господе Ростовского ставропигиального Яковлевского монастыря гробового иеромонаха Амфилохия. М., 1834. С. 80.
12. ГМЗРК. Р-881. Л. 31, 112 об.
13. ГМЗРК. Р-881. Л. 112 об., 129.
14. [Селецкий Д.С.] Описание ... С. 30.
15. Виденеева А.Е. Серебряная гробница св. Иакова Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // Минувших дней связующая нить. V Тихомировские чтения. Ярославль, 1995. С. 22-25; Никитина Т.Л. Надгробный комплекс святителя Иакова Ростовского // СРМ. Ростов, 2006. Вып. XVI. С. 335-344.
16. РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1503. Л. 7-7 об.; Д. 1463. Л. 1.
17. ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 1. Д. 153. Л. 10.
18. [Селецкий Д.С.] Описание ... С. 18.
19. [Селецкий Д.С.] Описание ... С. 19-20.
20. РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42.
21. Вероятно, речь идет о Ярославском архиерейском доме или одном из епархиальных монастырей, в число которых ставропигиальный Спасо-Яковлевский монастырь не входил.
22. РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 15.
23. РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 24.
24. РГБ ОР Ф. 219. К. 32. Д. 42. Л. 20; Последние дни и кончина архимандрита Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря Иннокентия в описании его современника / Публ. А.А. Титова // ЯЕВ. 1900. Неофиц. часть. № 9. С. 134-143, 167-173.
25. 25 ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 106. Л. 5-6, 23-14, 16 об.-17.
26. ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 106. Л. 9-10.
27. ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 106. Л. 13-14, 19.
28. РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1.
29. По описанию свидетеля последних дней архимандрита Иннокентия, за два дня до кончины: «И начал его наместник спрашивать: ежели случится вам смертный час, где прикажете погребсти Вас? – «Подле старца Амфилохия». Какую, батюшко, прикажете ризницу? Сказал отрывисто: «графининскую, а подризник полосатый, разве ты не знаешь?». (Последние дни и кончина архимандрита Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря Иннокентия ... С. 138.
30. Последние дни и кончина архимандрита Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря Иннокентия ... С. 142.

31. РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1503. Л. 7.
32. РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1.
33. Роуз С., иером. Тайная монахиня Агния. ... // Журнал «Русский Паломник». 2003. №27.
34. 340 российских монастырей получили по 5 тыс. руб. серебром, а трем, наиболее почитаемым графией обителям были завещаны более крупные суммы: Новгородскому Юрьеву монастырю – 300 000 руб., Почаевской лавре – 30 000 руб., Соловецкому монастырю – 10 000 руб.
35. ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 161. Л. 7-10 об.
36. РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1 Д. 17365. Л. 1.
37. ГМЗРК. Р-1132. Л. 11 об., 132 об.
38. 38 В пересчете на ассигнации.